

РЕДКИЙ ДАР

ГОЛОС Зары Долухановой. Миллионам и миллионам слушателей знаком его бархатисто-теплый, ласкающе-нежный тембр. Голос удивительной силы, диапазона, красоты, сочетающий едва ли не все краски певческой палитры.

Его узнаешь безошибочно, этот голос, с первых же звуков на пластинках, по радио. Узнаешь не только тембр, но и особую неповторимую манеру пения артистки, когда музыка слезно льется единым неудержимым потоком. И нет, кажется, в ней отдельных фраз, нот, акцентов, цезур, пауз. Потрясающая свобода и виртуозная легкость! Даже в головокружительнейших по сложности эпизодах не слышишь техники, не видишь труда артиста, не чувствуешь, как овладевал он этап за этапом высотами вокального мастерства. Не техническое совершенство пения, а музыка встает в каждом образе, созданном Долухановой, точнее, жизнь поэтичная, трепетная.

Я подчеркиваю — в каждом образе, потому что репертуар Зары Александровны охватывает не десяток и не сотню, а семьсот (сегодня, может быть, уже и того больше) сочинений, принадлежащих авторам разных эпох и времен, сочинений буквально полюсных по стилю, по характеру, к тому же еще предназначенных для разных голосов: одни — для низкого (меццо), другие — для высокого (сопрано).

Случай, прямо скажу, уникальный. В ее репертуаре соседствуют антиподы: предположим, знаменитая сцена гадания Марфы из «Хованщины», где все освещено огнем пламенной страсти, и сама легкость, сама беспечность, само кокетство — ария Розины из «Севильского цирюльника».

Когда начинаешь перебирать в памяти программы Зары Долухановой, вспоминаешь, как звучит в ее интерпретации та или иная песня, романс, ария, осознаешь величие этого таланта. Простой, предельно искренний Глинка, размашистый, исконно народный по манере письма Мусоргский, вдохновенный Чайковский, возвышенный Рахманинов, строгий классический Бах, героический Бетховен, поэтический Григ, романтики Шуберт и Шуман, изысканный Дебюсси и много-много других имен. Советские авторы, и прежде всего — Прокофьев, активным пропагандистом творчества которого стала певица, Шостакович, Шапорин, Свиридов...

Редкое искусство перевоплощения, редкое, умение заставить слушателя уверовать в истинность событий, рассказываемых в том или ином сочинении, в реальность скульптурно четко вылепленных образов, в жизненную достоверность человеческих характеров. Вместе с тем в своем сценическом поведении певица предельно сдержанна и строга. Никакой склонности к внешним эффектам, никакого желания «сразить» публику.

Популярность певицы огромна. Она завоевана в многочисленных встречах со слушателями в концертных залах, в заводских клубах, дворцах культуры разных городов и республик Советского Союза. Она завоевана во время ее зарубежных триумфальных поездок по странам мира.

«Королева. Подлинная. Настоящая, — сказано было в одном из множества восторженных отзывов зарубежной прессы: о советской певице. — Одна из королев ума, красоты и искусства в стране, где народ — король».

М. ИГНАТЬЕВА.

24 APR 1966

Г. МОСКВА

ТРУ